

истории для взрослых от Олеси Бузины

Кредит века ■ Золото Полуботка — миф. А золото Мазепы — кредит, который Карл XII взял у Украины под 6 процентов годовых. До сих пор Швеция у нас в неоплатном долгу!

ЗОЛОТО МАЗЕПЫ

Гетман Мазепа умирал, как герой пиратских романов, в окружении бочек с награбленным золотом и мешков с украденными бриллиантами. Это была вся государственная казна Украины, которую ему удалось присвоить и увезти из-под Полтавы в Бендеры — молдавский городишко, находившийся тогда на турецкой территории.

В шведском государственном архиве сохранился отчет о незабываемом зрелище, которое представлял собой беглый гетман на смертном одре. «Когда я пришел к нему, — пишет приближенный Карла XII Густав Зольдан, — я застал его очень слабым... Он просил меня остаться при нем и бережно следить за его вещами, которые находились в его комнате, а именно за сундуком и за двумя бочками, полными дукатов, и за парой дорожных мешков, в которых находились все его драгоценности и большое число золотых медалей. Дорожные мешки лежали у его подголовья, а бочонки с его дукатами стояли рядом с его кроватью. Также он просил меня, чтобы никто из его людей не вынес и не забрал чего-то из его комнаты».

СМЕРТЬ В СУНДУКАХ. Впервые этот документ опубликовал еще в 1903 году в журнале «Киевская старина» историк Никандр Васильевич Молчановский — автор множества исследований по украинскому прошлому. Его находка хорошо известна специалистам, но от массового читателя ее скрывают, так как она рисует Мазепу в очень неприглядном свете. Как следует из отчета шведско-очевидца, даже умирая, гетман больше всего беспокоился о сохранности своих богатств — той самой любимой части Украины, выраженной в червонцах, которую ему удалось увезти с эмиграцией. Кроме того, он не доверяет даже своим соратникам — тем самым «благородным мазепинцам», которые составляют его ближайшее окружение и «жадно топою», по бессмертному выражению Лермонтова, ждут кончины своего «атамана», чтобы «по справедливости» поделить его кассу.

Кого это напоминает? Конечно, все тех же пиратов, с которыми неоднократно сравнивали повести казаков западноевропейские очевидцы! Единственной душой, которой Мазепа еще доверял, был его племянник — Андрей Войнаровский — совсем молодой человек с единственным наследником гетмана, не имевшего прямого потомства. Он сидел в том же доме в соседней комнате. Посланец Карла XII, уходя от Мазепы, сообщил Войнаров-

скому, что имеет приказ от короля присмотреть за гетманом и его вещами, что, по его словам, племяннику «было приятно». Андрей не пользовался популярностью среди приближенных Мазепы и мог рассчитывать только на защиту шведского короля, чей двор и остатки гвардии находились тут же в Бендерах.

Беспокойство Мазепы о своих сокровищах психологически объясняется еще и тем, что, как всякий человек, он не собирался умирать и не считал свою болезнь смертельной — он даже не успел составить завещание. Однако Бог рассудил иначе. По-видимому, семидесятилетний авантюрист, послу-

Посланец Карла XII об умирающем Мазепе: «Сундук и бочонки с его дукатами стояли рядом с его кроватью»

живший двум польским королям, одному турецкому султану, русскому царю и шведскому королю, окончательно надоел ему своими выходками и сменой политических курсов, и он прибрал его к себе в ночь с 21-го на 22-е сентября, по старому стилю — то есть с 5-го на 6-е октября по новому.

Как только Иван Степанович «отделился» от своей казны и перешел в небесную юрисдикцию, его дом был тут же опечатан местными турецкими властями. Однако Карл XII потребовал передать находившиеся в нем имущество Войнаровскому. Турки сдались, и, как свидетельствует отчет все того же Густава Зольдана, турецкий паша «послал судье приказ снять печать». В тот же день бочки и мешки с золотом были перенесены на квартиру Войнаровского, где оказались в его «полном распоряжении».

Однако это было только началом многолетних приключений мазепинских сокровищ. Буквально над могилкой усопшего разгорелся безобразный финансовый скандал. Беглая старшина во главе с писа-

рем Орликом, которого она хотела избрать новым гетманом, заявила, что, по его словам, племяннику «было приятно». Андрей не пользовался популярностью среди приближенных Мазепы и мог рассчитывать только на защиту шведского короля, чей двор и остатки гвардии находились тут же в Бендерах.

ТЯЖБА ЗА НАСЛЕДСТВО. Поэтому Орлик и его сторонники обратились к своему «наяснейшему протектору» («защитнику») Королевскому Величеству Шведскому, чтобы оно рассудило, кому принадлежат мешки и бочки. Но Королевское Величество само находилось после Полтавы в очень стесненных финансовых обстоятельствах, потеряв армию и честь, и беспомощно сидело на турецкой территории в ожидании поворота фортуны. Внезапную чвару казначей старшины за наследство оно восприняло как знак небес перехватить легких денег.

Все, что произошло дальше, имеется в исследовании известного украинского историка Любомира Винара, работающего в США. Этот почтенный ученый муж написал специальную работу «Андрей Войнаровский», самый интересный раздел которой посвящен приключениям гетманских бочек и их дележу. Я специально ссылаюсь именно на него, чтобы нашим дубинноголовым «патриотам» было понятно, что сюжет этот хорошо разработан на Западе эмигрантской националистической наукой. Если кто-то начнет вопить, в очередной раз пытаясь обвинить меня в несуществующих грехах, то со всеми вопросами пусть обращается прямо в Соединенные Штаты Америки, где немало потрудились в Колорадском, Кентском и Боулинг-Гринском университетах Любомир Винар — основатель журнала «Український історик» и председатель Мирowego Научного Совета при Мировом Конгрессе украинцев — организации, которую невероятно уважает действующий президент Виктор Ющенко, многими чертами напоминающий Мазепу.

Но главное даже не это, а то, что Винар исследовал дело о материальном наследии Мазепы на основании архивных данных — как обнаруженных лично, так и открытых его предшественниками, работавшими и за границей, и в Украине.

«ДЕНЬГИ, СОБРАННЫЕ ЗА СТОЛЬКО ДОЛГИХ ЛЕТ СО ВСЕЙ УКРАИНЫ!» — ВЗЫВАЛ ОРЛИК

■ 22 октября 1709 года обиженные «мазепинцы» в лице генерального писаря Орлика, генерального обозного Ломиковского, генерального бунчужного Мировича, полковника Горленко и кошевого атамана Запорожской Сечи Гордиенко подали Карлу XII витиевато названный документ «Покорный мемориал Запорожского Войска святому Королевскому Величеству Швеции». В нем они обвинили Войнаровского в том, что тот обманым путем завладел украинской казной, выдал ее за личное имущество своего дядюшки.

«Хотя он и племянник по сестре ясновельможного гетмана Мазепы, — писали о Войнаровском жалобщики, — однако несправедливо и незаконно присваивает себе право иметь все то, что принадлежит к частной особе гетмана, но всему Войску... Ибо обычной нашей родины и старинный закон запрещает потомку запорожских гетманов присваивать после их смерти движимое и недвижимое имущество, принадлежащее всему Войску и общественной казне... Хорошо знаем, что все сокровища предыдущих запорожских гетманов: Брюховецкого, Многогрешного, Самойловича и сынов его..., и очень многих укра-

Бендеры. Тут Орлик и Карл XII поделили бюджет Украины за 20 лет

инских монастырей и церквей, уничтоженных турецким оружием на этом берегу Днепра, и деньги, собранные за столько долгих лет со всей Украины в войсковую казну, попали в руки ясновельможного гетмана Мазепы, в его распоряжение и под его охрану... Хорошо знаем, что ничего не пропало из золота и драгоценных камней, но все это в целостности привез ясновельможный гетман с собой в Бендеры».

Этот скандал пролил свет на темное финансовое прошлое Мазепы, за двадцать один год правления пере-

ставшего различать границу между своим и общественным. Старшина обвинила покойного даже в том, что в 1687 году он получил пост гетмана, подкупив фаворита царевны Софьи: «Мазепа без согласия Запорожского Войска передал множество сокровищ гетману Самойловичу в Москву князю Голицыну за предоставленное себе гетманство... До сего дня живы свидетели, которые по приказу ясновельможного гетмана Мазепы выкопали из земли различные сосуды гетмана Самойловича, полные дукатов, а именно паны Довгополь и Быстрицкий».

КАК МАЗЕПА ТОРГОВАЛ В БЕНДЕРАХ СКОВОРОДКАМИ ПОКОЙНОГО САМОЙЛОВИЧА

■ В числе других грехов Орлик и компания припомнили Мазепе и то, как он купил за 3 тысячи дукатов, пересланных князю Меншикову в Москву, титул князя Римской империи (так называли тогда Австрию) и уже тут, в Бендерах, торговал кое-какими мелочами из имущества своего предшественника — большими серебряными сковородками и другой столовой посудой с гербами гетмана Самойловича, что «нельзя было продавать без согласия Запорожского Войска».

От имени этого самого Войска старшина требовала, чтобы Войнаровский вернул всю

государственную казну — золото, серебро, драгоценные камни, «среди которых находится бриллиантовое перо в 20 тысяч империялов», всевозможные различиям лицам, в том числе шведскому генералу Лагеркрене и княгине Дольской, копы, украшенные золотом и драгоценными камнями, соболя и прочее имущество, «дабы отчина не требовала в будущем от нас отчета о растроченной войсковой казне». В противном случае старшина отказывалась избрать нового гетмана, ибо «без нерва войны — денег» он не смог бы быть реальным правителем.

В сущности, все это было фарсом. И

Войнаровский, и Орлик, и Карл XII не имели никаких прав делить деньги, «собранные со всей Украины». Реальная Украина не имела к ним уже никакого отношения. В Бендерах находилась кучка беспомощных политических банкротов и две бочки с золотом, на которые они претендовали.

Но все они еще собирались отыграться. Старшина хотела вернуться в Украину и снова править ею. Король желал взять реванш за бездарно проигранную Полтаву. А Войнаровский просто жаждал денег, чтобы весело жить за границей. Карл XII, нуждавшийся в

«нерве войны», не меньше политических детей гетмана Мазепы, решил использовать ситуацию для своей пользы. Раз старшина увидела в нем суестью, то он и решил провести процесс прежде всего к собственной пользе.

Именно так король и поступил. Тем более что в прошлом он уже брал в долг у Мазепы по мелочам через третьих лиц — всекля шведского генерала Лагеркрена на самом деле были долговыми обязательствами самого Карла, не желавшего признавать публично, что он банкрот.

Новые займы были получены под 6 процентов годовых в разной валюте — червонцах, рейхсталерах и альбертталерах — всего на сумму 305 533 шведских пльятера (каждый пльятер равнялся двум талерам). Это точная сумма, которую племянник Мазепы ссудил королю Швеции, плюс проценты за тринадцать лет на сумму 238 290 пльятеров, указана в требованиях, выдвинутых в 1722 году наследникам Карла XII «супругой» Войнаровского — некой Анной Войнаровской. Слово «супруга» я пишу в кавычках, потому что эта бойкая дама умудрилась выйти замуж за наследника Мазепы, уже имея в Украине одного мужа, — войскового товарища Семена Забелу, с которым так и не развелась. Войнаровский — большой любитель женщин и карточной игры — не устоял перед ее чарами, а потом сбегал, оставив с дочерью. Анна рассчитала за правительством Швеции долга больше, чем в миллион талеров вместе с набравшими процентами. Но получить их оказалось непростым.

Мазепа — Карлу XII: «Не плачьте, ваше величество, я дам вам кредит под 6% годовых»

НЕПРАВЕДНЫЙ СУД ЖАДНОГО КАРЛА XII

■ Шведский король постановил, что все деньги, находившиеся при Мазепе, принадлежат Войнаровскому. Аргументов старшины он не принял — даже вызывающие о справедливости сквородки с гербами Самойловича, которые Мазепа якобы «загнал» перед смертью налево, не тронули его душу. Он понимал, что гетмана из своей среды «мазепинцы» все равно изберут. А куда им деваться? Им же нужно было получить в глазах Европы хоть какой-то статус. Кем был бы тот же Орлик без «выбор»? Писарем-эмигрантом? А так он обзаведется звучным титулом гетмана-эмигранта!

Кроме того, король нуждался в деньгах. Но единственным «банком» в бендерской глухомани были бочки с золотом покойного Мазепы. Банда старшин вполне могла отнять их у одинокого и не имеющего вооруженной силы Войнаровского. Но «банда» Карла, насчитывавшая около 2 тысяч бежавших от Петра шведских солдат и офицеров, была еще сильнее и могла легко начистить физиономию Орлику и его сторонникам.

Если бы король узрел в «золоте Мазепы» государственную казну Украины и вернул ее старшине, то сам остался бы без денег. И даже если бы эта компания скандальных людей, считающих себя украинской элитой и следящих друг за другом, как бы кто чего не украл, в будущем стала кредиторами Карла, то избавиться от нее было бы не просто. Куда интереснее взять сторону самого слабого в этой ситуации — Войнаровского — и «назначить» его наследником. Во-первых, он плясал бы от радости. Во-вторых, из благодарности дал бы королю в долг, сколько бы тот ни попросил. И в-третьих, по причине политической немощи, не слишком настаивал бы на быстром возвращении кредита.

Именно так король и поступил. Тем более что в прошлом он уже брал в долг у Мазепы по мелочам через третьих лиц — всекля шведского генерала Лагеркрена на самом деле были долговыми обязательствами самого Карла, не желавшего признавать публично, что он банкрот.

Новые займы были получены под 6 процентов годовых в разной валюте — червонцах, рейхсталерах и альбертталерах — всего на сумму 305 533 шведских пльятера (каждый пльятер равнялся двум талерам). Это точная сумма, которую племянник Мазепы ссудил королю Швеции, плюс проценты за тринадцать лет на сумму 238 290 пльятеров, указана в требованиях, выдвинутых в 1722 году наследникам Карла XII «супругой» Войнаровского — некой Анной Войнаровской. Слово «супруга» я пишу в кавычках, потому что эта бойкая дама умудрилась выйти замуж за наследника Мазепы, уже имея в Украине одного мужа, — войскового товарища Семена Забелу, с которым так и не развелась. Войнаровский — большой любитель женщин и карточной игры — не устоял перед ее чарами, а потом сбегал, оставив с дочерью. Анна рассчитала за правительством Швеции долга больше, чем в миллион талеров вместе с набравшими процентами. Но получить их оказалось непростым.

Начало. В следующую субботу читайте, сколько именно миллионы сейчас Швеция должна Украине и как мы их можем получить